

— Хань Чунъюань, я сама приготовила для тебя бенто, попробуй! — девушка по имени Янь Синьхань, держа в руках симпатичную коробочку для бенто, снова появилась перед Хань Чунъюанем, как только тот закончил разговор по телефону. Она широко улыбнулась ему, глаза лукаво сузились, — вид у неё был очень располагающий.

Хань Чунъюань не испытывал к ней ни малейшей симпатии — она его откровенно раздражала, и он был раздосадован её напором.

С момента его перерождения прошло больше десяти лет, и он давно перестал быть таким параноиком, как в начале, — теперь он способен понять чужую точку зрения и рассуждать вполне здраво. Поэтому обижать человека высокого положения без веской причины ему не хотелось. Тем более, судя по всему, злого умысла та не питала. Сначала он просто вежливо отказывал и старался игнорировать её, но девушка продолжала появляться снова и снова, терпение Хань Чунъюаня начало иссякать.

И как Янь Синьхань удаётся свободно сюда попасть? Хань Чунъюань всерьёз задумался.

— Что вы здесь делаете? — холодно посмотрел на неё Хань Чунъюань. Он только что вышел из офисного здания, направляясь к Мэн Энью. Это же центральная часть его научно-исследовательской базы «Юаньмэн»!

— Тут все такие приветливые, — Янь Синьхань уклонилась от прямого ответа.

— Не помню, чтобы я разрешал кому-то разгуливать по компании без ограничений! — в сердце Хань Чунъюаня всё сильнее закипала злость.

Сначала Янь Синьхань нашла его на деловой встрече и подошла поговорить. Позже, под предлогом посещения базы «Юаньмэн», она пристроилась к группе партнёров компании, чтобы снова его найти... а теперь и вовсе явилась напрямую, даже не выдумывая никаких причин.

Хань Чунъюань всегда управлял «Юаньмэн» очень строго. Прежние визиты Янь Синьхань не вызвали серьёзных последствий, поэтому у него не было повода наказывать тех, кто приводил её на переговоры, — но на этот раз она явилась одна!

У Янь Синьхань даже не было официального статуса, например, секретаря или помощницы, но она самоуверенно вошла на территорию центра!

— Не будь таким суровым, вечно злиться — вредно для здоровья, — улыбнулась Янь Синьхань, ничуть не испугавшись. И правда — для девушки, которая с детства общалась с людьми самого высокого положения, Хань Чунъюань не был чем-то особенно пугающим.

Девушка, которая любит и умеет заботиться о себе, обычно нравится большинству мужчин и

приносит им радость, — но Хань Чунъюань не был похож на большинство мужчин.

Ему это даже в голову не приходило.

Он хотел выяснить, как Янь Синьхань попала сюда, но та упорно молчала об этом... У Хань Чунъюаня невольно возникло подозрение, что здесь замешан какой-то заговор, и его и без того холодный нрав стал ещё холоднее.

Янь Синьхань, впрочем, не обращала на это никакого внимания — она смотрела на Хань Чунъюаня сияющими глазами.

Хань Чунъюань был самым выдающимся мужчиной, которого она когда-либо встречала. Ни один ровесник не мог сравниться с ним по своим достоинствам. И нравился он ей всё больше и больше.

Она верила, что сможет с помощью своего энтузиазма растопить айсберг Хань Чунъюаня!

Что касается слухов о том, что у Хань Чунъюаня был любовник-мужчина... Янь Синьхань считала: даже если такой человек действительно существует, Хань Чунъюань не сможет прожить с мужчиной всю оставшуюся жизнь. У неё действительно есть шанс.

Более того, Хань Чунъюань никогда не показывал своего возлюбленного публично, поэтому неизвестно, существует ли он вообще! А даже если существует, Хань Чунъюаня, судя по всему, не особо заботит его мнение на этот счёт.

Подумав об этом, Янь Синьхань ничуть не смутилась от холодного взгляда Хань Чунъюаня, а лишь улыбнулась ещё шире:

— Это бенто я сама приготовила своими руками! Вот, возьми, пожалуйста!

Сказав это, Янь Синьхань протянула бенто, высоко подняв руку. Рука уже болела от долгого ожидания, но она продолжала пристально смотреть на Хань Чунъюаня.

Хань Чунъюань, не церемонясь, даже не посмотрел на коробку. Он отступил на шаг назад и повернулся к Чжао Ину, который уже много лет работал с ним и отвечал за безопасность его самого и Мэн Эня:

— Немедленно пошли кого-нибудь разузнать, как она сюда попала и что натворила. Жду полный отчёт к моему возвращению.

Это же исследовательская база «Юаньмэн» — людей здесь всегда много, территория огромная, и полностью исключить тех, кто ищет лазейки, невозможно. Но выяснить, как кто-то сюда

проник, вполне реально — камеры стоят повсюду.

Однако, даже если кому-то удастся проникнуть на территорию, нет вариантов помешать ему дойти до их с Мэн Энем дома, когда Хань Чунъюань выходит из офиса на обед. Это была совершенно закрытая от посторонних территория. Если только этому человеку не помогает кто-то из сотрудников «Юаньмэн».

Чжао Ин работал с Хань Чунъюанем не первый год и умел читать его мысли. В глубине души он даже немного посочувствовал Янь Синьхань, но ослушаться приказа не решился и, получив приказ, отправился выяснять подробности.

Увидев подозрительный взгляд Хань Чунъюаня, Янь Синьхань наконец поняла, что что-то не так — так быть не должно! Она так старалась найти Хань Чунъюаня, он должен быть хоть немного тронут, не так ли?

Янь Синьхань — очаровательная девушка с прекрасной внешностью и хорошим семейным происхождением. С самого детства она была окружена всеобщей любовью, поэтому, когда она расцвела, мало кто мог её отвергнуть.

Реакция Хань Чунъюаня её очень разочаровала.

— Хань Чунъюань, это я настояла на том, чтобы войти, — остальные тут ни при чём. Если хочешь кого-то наказать, наказывай меня одну, — снова заговорила Янь Синьхань.

— Отведите её в конференц-зал и пока не отпускайте, — Хань Чунъюань полностью пропустил слова Янь Синьхань мимо ушей и, остановив проходившую мимо секретаршу, попросил проводить гостью в соседний малый конференц-зал: все его телохранители были мужчинами, и заниматься этим им было неподобающе.

Секретарша подошла к Янь Синьхань, та сделала два шага, но обнаружила, что Хань Чунъюань уже ушёл. Она подсознательно повернула голову, чтобы последовать за ним, но её остановила секретарша.

— Госпожа Янь, господин Хань приказал мне присмотреть за вами. Если я не справлюсь, он, наверное, велит мне собирать вещи и увольняться... — секретарша посмотрела на Янь Синьхань чуть ли не со слезами на глазах. Той не осталось ничего другого, кроме пройти в конференц-зал.

Сначала она думала, что Хань Чунъюань скоро придёт, но этого не произошло... Было уже за полдень, она проголодалась, но Хань Чунъюань так и не появился.

— Даже если ты хочешь, чтобы я осталась здесь, ты же не можешь запретить мне есть, верно?
— невольно спросила Янь Синьхань.

— Госпожа Янь, а разве вы не принесли своё бенто? — с улыбкой напомнила секретарша, хотя внутри вся кипела от сарказма.

Обычно в это время она сама уходила домой обедать — это было её личное время отдыха. А сегодня, как раз когда она собиралась спуститься на обед, её перехватил этот суровый босс, и теперь она сидела голодная! К счастью, можно было попросить кого-то принести еду, чтобы не остаться совсем без обеда.

Еду для секретарши принёс сам Чжао Ин. Будучи мужчиной, он не слишком разбирался в женских вкусах, но, зная, что девушки обычно избегают жирного мяса, взял для неё два простеньких блюда — тушёные куриные окорочка и тушёную говядину с картофелем, а из овощного добавил жареный тофу и жаренную зимнюю дыню, которые показались ему соблазнительными...

Секретарша немного смутилась, глядя на ярко-красный ланч-бокс от охраны. «Могли бы что-нибудь полегче принести! Так и растолстеть немудрено от такой тяжёлой еды!»

А когда увидела, что Янь Синьхань открыла своё бенто — рис, слепленный в аккуратные шарики, овощи, фрукты, — не удержалась от лёгкой зависти.

Секретарша немного завидовала, а вот у самой Янь Синьхань настроение было подавленным. Бенто, которое она готовила всё утро под руководством личной няни Хань Чунъюаня, так и осталось никому не нужным — пришлось есть самой...

Несмотря на подавленное настроение, голод брал своё, и Янь Синьхань положила в рот куриное крылышко, тушёное в кока-коле.

Почему так сладко?! Янь Синьхань замерла в недоумении. Крылышек, вроде, было немного, и колы она добавила всего одну банку — почему же получилось настолько приторно?

После недолгих колебаний Янь Синьхань подцепила палочками ещё кусочек жареной картофельной соломки... Соль оказалась распределена неравномерно: первый кусочек — совсем без вкуса, а второй — пересоленный.

Оставался ещё овощной салат. Янь Синьхань взяла палочки и снова замялась. Сам по себе салат был съедобным — не более того. Раньше она ела салаты из свежего латука и подобной зелени, лёгкие и освежающие, а сейчас что-то засомневалась.

Янь Синьхань с детства жила в достатке и всегда была разборчива в еде и одежде. Теперь ей вовсе не хотелось притрагиваться к этому бенто, и она даже была немного благодарна судьбе за то, что Хань Чунъюань его не попробовал — если бы он взял хоть кусочек и ему не понравилось, вышло бы совсем неловко.

Подумав об этом, Янь Синьхань немного приободрилась, а секретарша, взглянув на неё, со вздохом вернулась к своему тушёному ужину.

Хоть блюдо и было жирноватым, мастерство шеф-повара «Юаньмэн» оставалось на высоте — ей точно не было нужды кому-то завидовать.

Кстати говоря, о мастерстве — кулинарные способности ветеринара Юаньэня тоже впечатляли! Самое приятное, что он готовил простые домашние блюда, и многие, увидев их у него в блоге, потом искали рецепты в интернете.

Секретарша каждый день просматривала хэштег #учимся_готовить_у_Юаньэня.

А Янь Синьхань всё ждала возвращения Хань Чунъюаня, но он так и не появился...

Хань Чунъюань немного задержался из-за Янь Синьхань, поэтому к Мэн Эню он добрался с небольшим опозданием. Он думал, что Мэн Энь уже ждёт его, но нет, тот всё ещё готовил.

— Ещё не готово? — с любопытством спросил Хань Чунъюань, включив при этом телефон, чтобы почитать новости.

— Тут раньше кое-что случилось, — сказал Мэн Энь, вдруг сообразив, что опоздал с ужином, и почувствовал неловкость.

— К тебе приходил одноклассник? — спросил Хань Чунъюань, уже видя сообщение от телохранителя рядом с Мэн Энем.

— Да, он признался мне, — Мэн Энь прямо рассказал о случившемся. — Вот уж не думал, что он влюбится в меня, просто почитав мой Weibo.

Аура Хань Чунъюаня резко потемнела, и он стал наливаясь злобой. Он взглянул на фотографию в телефоне, потом на самого Мэн Эня. Убедился, что тот и правда не питает никакого интереса к этому неизвестно откуда взявшемуся типу. Немного успокоившись, он всё же процедил:

— Почему именно он?

— Не волнуйся, я уже отказал ему и больше никогда с ним не увижусь, — тут же добавил Мэн Энь, не желая, чтобы Хань Чунъюань сердился или расстраивался.

Хань Чунъюань всё ещё булькал, но после этих слов не смог найти повода придаться и просто мрачно надулся.

Мэн Энь снова попытался его успокоить:

— Мне нравишься только ты, и всё.

— Быстрее готовь! — рыкнул Хань Чунъюань.

Как тут приготовить быстрее? Мэн Энь бросил сельдерей на сковороду и немного прибавил огонь.

Когда еду подали на стол, Хань Чунъюань снова сказал:

— Давай, ешь быстрее!

Они оба быстро расправились с ужином... а потом Хань Чунъюань унёс Мэн Эня в спальню в соседней комнате...

(Прим. пер. — Хорошо хоть не за волосы утащил в свою пещеру)

Внизу — рабочие кабинеты, там множество сотрудников. Мэн Энь знал, что звукоизоляция в доме первоклассная, но ему всё равно было немного не по себе, а вот Хань Чунъюаня это совершенно не смущало...

— Ты мой, — Хань Чунъюань поцеловал Мэн Эня в щёку и вдруг вспомнил: — Кстати, тебе стоит держаться от того человека подальше, понимаешь?

— Знаю, в будущем я ему ни слова не скажу, — сказал Мэн Энь. Чжоу Чжичэн уже признался ему в любви, и он больше не мог считать его другом, поэтому им обоим говорить больше не о чем.

— Вот и хорошо! — Хань Чунъюань, уже вполне удовлетворённый и умиротворённый, вдруг вспомнил кое-что важное: — Я... должен тебе кое-что рассказать.

— Что случилось? — с любопытством спросил Мэн Энь.

— Несколько дней назад мне тоже кто-то признался, — сказал Хань Чунъюань и с некоторой тревогой посмотрел на Мэн Эня.

— Правда? — Мэн Энь ничуть не удивился. Хань Чунъюань настолько хорош, что кто-нибудь обязательно должен был в него влюбиться.

— Ты разве не сердишься? — Хань Чунъюань недовольно посмотрел на Мэн Эня.

— Почему я должен злиться? — Мэн Энь на мгновение растерялся, затем осознал ситуацию и с улыбкой сказал: — Я надеюсь, что только я нравлюсь тебе.

— Умница, — Хань Чунъюань обнял его и принялся целовать, лаская.

— Не целуй меня везде подряд, у меня всё лицо жирное после готовки, — Мэн Энь легонько оттолкнул Хань Чунъюаня. Раньше он мог стерпеть его поцелуи, но сейчас, когда тот целовал его буквально по всему лицу и голове, было по-настоящему неприятно — он ещё не умылся после кухни, и то и дело ощущал жирную плёнку на коже.

— Забудь про жирное лицо — я готов целовать тебя даже с пигментными пятнами, — Хань Чунъюань коснулся щеки Мэн Эня и невольно представил, как тот будет выглядеть в старости, в этой, уже другой жизни. В прошлой жизни он такого не увидел, а теперь очень хотелось дожить и посмотреть на Эня-старичка.

Кхм! Два беззубых старика, целующие друг друга... Если этим стариком рядом будет Мэн Энь — что может быть приятнее?

Хань Чунъюань прижал его к кровати, снова крепко поцеловал и неохотно ушёл на работу.

Раз Мэн Энь пообещал больше никогда не разговаривать с Чжоу Чжичэном, Хань Чунъюань, конечно, не станет ему вредить. Но при этом он не забыл распорядиться, чтобы охрана клиники «Юаньмэн» больше не пропускала Чжоу Чжичэна к его Мэн Эню.

Но есть ещё некоторые вопросы, которые необходимо уладить... Человек, который ему признался, всё ещё находится в конференц-зале.

Первым делом, вернувшись в свой кабинет, Хань Чунъюань попросил Чжао Ина показать ему все видеозаписи с камер наблюдения, на которых запечатлено прибытие Янь Синьхань на базу «Юаньмэн».

На базе «Юаньмэн» охрана была многочисленной, и уже к обеду нашлось всё необходимое, а вместе с показаниями нескольких свидетелей Хань Чунъюань выяснил все подробности.

Янь Синьхань привела с собой «дочь чиновника» — девушку из влиятельной семьи, которую сам Хань Чунъюань в своё время устроил на работу в «Юаньмэн». Та воспользовалась своим правом встречать гостей, проходящих проверку, и всем говорила, что провожает подругу, которая пришла, чтобы развить романтические отношения с Хань Чунъюанем.

Из-за этого некоторые сотрудники «Юаньмэн» просто пропускали их без лишних вопросов, улыбаясь вслед!

Хотя на этот раз Янь Синьхань ничего плохого не сделала, кто мог гарантировать, что подобное

не повторится? А если в следующий раз под тем же предлогом пройдёт кто-то, кто хочет выкрасть секреты компании?

Обдумав это, Хань Чунъюань, не моргнув глазом, тут же собрал всех причастных на совещание в малом конференц-зале рядом со своим кабинетом.

Только теперь Янь Синьхань наконец увидела Хань Чунъюаня.

— Господин Хань, Синьхань ведь вам нравится, почему не дать ей шанс? — с улыбкой сказала девушка, дочь чиновника, со снисхождением старшей сестры глядя на босса. Янь Синьхань считалась одной из самых выдающихся девушек в их кругу, и она специально всё это устроила, чтобы свести её с Хань Чунъюанем.

Хань Чунъюань взглянул на неё, затем на секретаря рядом с собой и коротко распорядился:

— Эти пятеро нарушили внутренние правила компании, пропустив на территорию посторонних без надлежащего разрешения. Всех уволить.

Решение Хань Чунъюаня оказалось настолько внезапным, что девушка, приведшая Янь Синьхань, не сразу пришла в себя, а затем, не сдержавшись, воскликнула:

— Хань Чунъюань, мы же все друзья, что ты творишь?!

Янь Синьхань тут же вмешалась:

— Это я сама так решила, они здесь ни при чём!

— А госпоже Янь на территорию базы «Юаньмэн» вход запрещён, кем бы она ни была, — повторил Хань Чунъюань. Раз он запретил Чжоу Чжичэну появляться в клинике «Юаньэнь», справедливо было ответить тем же — Янь Синьхань больше не будет входить на базу «Юаньмэн».

— Хань Чунъюань! Что я вообще сделала?! Зачем ты меня так унижаешь при всех! — Янь Синьхань попыталась улыбнуться, но улыбка не вышла.

— Передайте ей, — сказал Хань Чунъюань секретарю, — что у меня уже есть человек, который мне нравится, и меня раздражает, когда меня преследуют.

— Ты даже разговаривать со мной не желаешь! — в ярости воскликнула Янь Синьхань.

Конечно, нет, Мэн Энь пообещал не разговаривать с этим Чжоу Чжичэном, и, конечно же, он

не мог разговаривать и с этой Янь Синьхань.

Хань Чунъюань вернулся в кабинет, даже не взглянув на Янь Синьхань. Девушка попыталась пойти за ним следом и всё разъяснить, но дорогу ей заступили сотрудники охраны с равнодушными лицами. А Хань Чунъюань в этот момент набирал телефон старших семьи Янь.

<http://bllate.org/book/13884/1734971>